

Э 19. ИИ (С) (6:902.1 (С142))

Н-61

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

НИЖЕГОРОДСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ИСТОРИКО-БЫТОВОЙ МУЗЕЙ

К ОТКРЫТИЮ НОВЫХ ЗАЛ
В ДНИ СЕДЬМОЙ ГОДОВЩИНЫ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
[9-го НОЯБРЯ 1924 ГОДА]

Российский зал культурного
и природного наследия
БИБЛИОТЕКА

НИЖЕГОРОДСКИЙ

О Т П Е Ч А Т А Н О
в типографии Нижполиграф
экземпляр.,
т № 340

К

2054

И

БИБЛИОТЕКА
Н М С
№. №

*Осознать старое есть
уже новое.*

Фр. Энгельс

Основание Нижегородского Исторического Музея восходит к 1896 году, но только Революция дала достаточные возможности для его развития. Широкий размах музейного дела в нашей Республике коснулся и Нижнего.

Открываемые ныне залы показывают посетителю все то, что притекло в музей за семь лет Советской власти. Видное место занимают здесь коллекции прежней аристократии: Абамелек-Лазаревых, Орловых-Давыдовых, Шереметевых и других—вещи, украшавшие их праздную и нарядную жизнь. Собранные и выставленные в музее художественно-исторические ценности наглядно познакомят посетителя с мастерством и бытом ушедших эпох западно-европейской и русской истории и дадут возможность взглянуть в подлинное лицо былой жизни и былого искусства. Вместе с тем эти предметы могут явиться незаменимой школой в смысле высоты производственных качеств. Нижегородцы найдут в музее многое для понимания прошлого и настоящего материальной культуры своего края от доисторических эпох до наших дней.

В настоящем своем виде музей не претендует на роль идеального музея-показателя уровня знаний в той или иной научной области или хранилища с системой объектов, подобранных для изучения и сопоставления. Музею пока еще не достаёт многого, особенно в отделе по изучению местного края.

Отдельные звенья могут быть соединены в будущем в яркую цепь только в том случае, если в работу музея будут вовлечены активные общественные силы.

Открытие музея в 7-ю Октябрьскую годовщину должно рассматривать, как скромную манифестацию в честь великих культурных завоеваний Пролетарской Революции.

33 ОКТ 2009

ПОДПИСАНО

БИБЛ. ОТД. НА
Н.И.С.
2057

К Р А Т К И Й О Б З О Р М У З Е Я

Здание, в коем помещается музей, само по себе, является интересным бытовым памятником. Оно построено в 1877 году купцом Рукавишниковым и рассчитано на подчеркнутую помпезность и пышность. Наличие крупных затрат на постройку (дом стоил около миллиона рублей) не создало из дома выдающегося памятника архитектуры. Особенно неудачна внутренняя отделка парадных зал—во французском вкусе разных эпох XVIII века, трактованная в весьма условном понимании 1870-х годов.

Только прекрасное местоположение дома и чудные перспективы, открывающиеся из его окон на Волгу и бесконечное пространство Заволжья, искупают недостатки претенциозных и грубых купеческих «покоев».

Коллекции музея расположены следующим образом: средний этаж занят собранием художественной старины западной и русской, третий этаж коллекциями по истории и этнографии Нижегородского края. В нижнем этаже в ближайшем будущем будет открыто собрание декоративного церковного искусства, а примыкающий к музею надворный флигель сосредоточит материалы, характеризующие современное экономическое состояние края, к собиранию которых музей приступил.

С Р Е Д Н И Й Э Т А Ж

Осмотр музея начинается с большого зала, в который посетитель попадает с парадной лестницы, отделанной в стиле Людовика XIV и украшенной крупными декоративными предметами, из которых интересны большие резные из дерева жирандоли XVIII и начала XIX в.в.

Большой двухсветный зал, отделанный в стиле Людовика XVI, посвящен собранию западно-европейской мебели, главным образом, XVII и XVIII в.в. Из более ранних предметов замечательны два дверных портала итальянской работы—один, помеченный 1550 годом, и две колонны с резными ангелами. Эти предметы—образцы богатого итальянского декоративного убранства эпохи Высокого Ренессанса.

Из предметов XVII века интересны—резной шкаф Руанской работы, украшенный священными изображениями, итальянский серван, с выложенными деревом орнаментами и видами городов и небольшое бюро на витых ножках, дверцы коего декорированы черепахой и перламутром.

Наиболее богато представлена мебель XVIII века. Прежде всего нужно упомянуть ряд коммодов, стульев и кресел наборного дерева (т. н. «маркетри») голландской или английской работы стиля «чиппендейль» (начала XVIII века). Эта мебель—простая по формам—нарядно убрана рисунком из плодов, цветов и листьев, и языком своих форм прекрасно передает мелко-буржуазный характер быта разбогатевшей к началу XVIII века Голландии. Такого же типа, исключительный по качеству, русский шкаф петровского времени.

Иного характера французская золоченая мебель середины XVIII в., крытая гобеленом. Этот мебельный комплект—образец эпохи и стиля рококо, когда стремление к роскоши и пышности интимного убранства в высших слоях общества достигло предела. Образцом дальнейшего развития подобной мебели, но уже в сторону упрощения, является прекрасный золоченый стол эпохи Людовика XVI, стоящий посреди зала.

На стенах зала две брюссельских шпалеры начала XVIII в., одна на сюжет из истории Сципиона, другая, особенно нарядная с изображением концерта на террасе (из жизни знатных классов Фландрии) с пышным бордюром из плодов, цветов и животных.

Среди бронзы, декорирующей зал—фонари и стенники, 1770—80 г. французской работы. Редкие образцы деревянной резьбы XVIII в.—два громадных позолоченных кронштейна для свечей.

Ниша с правой стороны зала, образующую зал V, занята собранием оружия. Большая часть этой коллекции вывезена, как и множество других предметов в музей, из имения Шереметевых «Юрино» в 1923 г. Здесь же на окне интересны два куска немецкого витража (расписные стекла) XVII в.

Следующий, за большим залом, зал VI посвящен западно-европейской керамике—фаянсам и майолике XVI, XVII и XVIII в.в.

Два пышно - украшенных резьбой итальянских шкафа XVII в. хранят за своими стеклами многочисленные образцы изделий заводов Италии, Франции, Испании и Голландии. Образцы эти интересны по формам, декоративным росписям, поливе и технике выработки. На стенах расположена коллекция блюд, среди которых особенно замечательны изделия испано-мавританского происхождения с красноватой металлической поливой. Среди мебели интересны резные кресла, два сундука для приданого, т. н. «кассоне», и резной флорентийский шкафчик XVI века.

Начиная со следующего VII зала, идут комнаты, посвященные русской художественной старине. Материал расположен так, что три эти комнаты образуют сословную лестницу, рисуемую комплексами типичных и изблюбленных в каждом классе художественно-бытовых предметов. Зал VII заключает бронзу, ювелирные и металлические изделия, обслуживавшие быт русской аристократии XVIII и первой половины XIX в.в.

Искусство бронзы, пережившее род расцвета в конце XVIII и начале XIX века, показано здесь вещами утилитарного характера, совмещающими интерес к декоративной форме. Кроме прекрасных часов с фигурой льва, интересны осветительные приборы: люстра, стенники и канделябры.

Из других бронз замечательны ларец для регалий эпохи Павла I и реликвиарий работы Ледюра, исполненный в Париже в 1828 г. для Аракчеева. Последняя вещь — исключительный образец мастерства бронзовщиков — особенно хороши боковые стенки ларца с фигурами гениев. В обоих этих вместилищах ныне выставлено собрание мелких ювелирных предметов, главным образом, часов, относящихся также к XVIII и началу XIX в.в.

В двух витринах у окон выставлено столовое серебро первой половины XIX в., выдающееся по качествам исполнения. Ранее оно принадлежало Абамелек-Лазареву. На стенах развешена часть Аракчеевской коллекции русских медалей, а в витринах выложены лучшие образцы высокостоявшего в XVIII и начале XIX в.в. искусства медали в работах Лабелле, Шилова, Толстого и др.

Выделяется мебель комнаты: коммод у стены против окон красного дерева с бронзой и такой же коммодик между окон, оба конца XVIII в. в стиле работ французского мебельщика Рентгена; два кресла по бокам коммода случайно попали в Нижний из комплекта, которым обставлен греческий зал в Павловске. Эта пышная по внешности и замечательная по резьбе мебель 1790-х г.г., возможно, была исполнена по рисункам Воронихина. Две консоли с досками из разноцветного мрамора и с ножками в виде египтян — редкие образцы мебели самого начала XIX в., когда Египетский поход Наполеона вызвал в декоративном искусстве кратковременное увлечение Египтом. Общий вид комнаты приводит на память дворцовую обстановку эпохи Александра I, два портрета которого, интересные по бытовым деталям, украшают это помещение.

Смежный VIII зал, отделанный более скромно, посвящен художественной старине, типичной для быта средних сословий: усадебного и городского дворянства, купечества и зажиточного мещанства XVIII и начала XIX вв. Здесь прежде всего любопытна коллекция печных изразцов, изукрашенных, помимо орнамента, забавными жанровыми и символическими сценами с пояснительными надписями. Этот распространенный декоративный материал употреблялся для излюбленных в старосветском быту печей и лежанок.

Центром производства изразцов была в старое время Балахна. Большой интерес представляет собрание фаянса, гл. обр., в виде так распространенных в старом русском быту сосудов для холодных напитков — квасников и кувшинов разнообразнейших форм и фаянсов. Наряду с ними интересны цветочные горшки, кисельницы и другая русская фаянсовая посуда, типичная для провинциального быта той эпохи.

С искусством помещичьей усадьбы, пережившей свой расцвет в Александровское время, знакомят образцы бисерных вышивок, излюбленного рукоделья для скучавших от безделья барышен. Туда же переносит воображение любимая в начале XIX в. мебель корельской березы.

В витрине перед окном собраны образцы старинного хрусталя и стекла — гл. обр., сосуды для разного рода напитков. Кроме

форм и украшений, замечательны сорта и цвета старинного стекла производства, ныне глубоко упавшего.

Особую категорию вещей составляют изделия холмогорских кустарей-резчиков из моржовой кости. Хитро-резанные ими шкатулки и ящички—замечательное свидетельство высокой одаренности русского крестьянина. Вещи эти обслуживали быт средних сословий.

Последний в ряду покоев по фасаду дома—зал IX, отделанный особенно курьезно имитацией из камня и мрамора под деревянную резьбу, посвящен крестьянской художественной бытовой старине, в большинстве связанной с художественным прошлым нашего края. Это сословие наименее было подвержено влияниям со стороны Запада и принимало иностранные веяния слабо, из третьих рук. Поэтому крестьянское искусство долгое время хранило традиции древне-русского художественного творчества. В этом зале доминируют два любимых материала народного искусства: дерево, главным образом, резное в виде пряничных досок, донец, вальков и т. д. и железкованое и рубленое в виде замков, дверных накладок, осветительных приборов и т. д. Особенно замечательно и богато собрание ларцов XVII в., окованных узорчатым железом, расположенных на столе XVIII в. Выделяется помещенная здесь же металлическая домашняя утварь, частью древнерусская, частью XVIII в., отражающая иногда в своих формах и убранстве причастность к быту более зажиточных классов.

Следующий маленький X зал заключает собрание русского фарфора. Это производство, пережившее пышный расцвет в начале XIX в., показано образцами многих русских заводов: в маленьком бюро у стены изделия б. императорского завода XVIII и первой пол. XIX в.в., обслуживавшие двор и высшую аристократию, в большом шкафу, направо, фарфор заводов Гарднера и Попова, нарядные изделия которых были любимы в помещичьей среде и у зажиточных горожан. Часть собранного в этажерке напротив фарфора мелких заводов, принадлежавших, гл. обр., крестьянам Московской губ., обслуживала низшие классы русского населения—купечество, мещанство и

употреблялось в трактирах. В двух витринах у окон собраны фасоны чашек: в одной первой четверти XIX в., в другой 30-х и 50-х г.г.

Из этой комнаты, через проходной зал, попадаем в комнату иностранного фарфора. Среди работ иностранных заводов, размещенных в этой нарядной комнате, интересны изделия Мейсена, Франкенталя, Берлина, Севра, Капво Ди-Монте и др. XVIII и начала XIX в.в. Любопытны крупные предметы из фарфора: люстра, столик и зеркало, сакс 40 г.г. XIX в., повторяющий образцы XVIII в.

В Е Р Х Н И Й Э Т А Ж

Поднявшись из зала X наверх по внутренней лестнице, украшенной несколькими местными старинными портретами, посетитель попадает в отдел, посвященный местному краю.

В зале XIV собраны материалы по старинной архитектуре Н.-Новгорода. Наш город, переживший несколько веков монументальной истории, хранит ряд замечательнейших сооружений XVI, XVII, XVIII и начала XIX вв. Собранные гравюры, литографии, старые снимки и чертежи рисуют общую панораму города, гл. обр., в XIX в.: его кремль, типы церковного зодчества и несколько интересных гражданских сооружений XVIII и начала XIX в.в. Особую категорию составляют материалы по архитектуре Нижегородской ярмарки. В зале помещены две первоклассных по исполнению памятных доски Минину и Пожарскому работы знаменитого скульптора начала XIX в. Мартоса. Общий характер убранства комнаты — ее мебель и бронза дает намеки бытового ансамбля николаевского времени. Как раз к этой эпохе, связанной с выспренными проявлениями шовинизма, относятся декорирующие комнату большая старинная копия с картины В. Брюска «Рука всевышнего отечество спасла» и два вымышленных портрета Минина и Пожарского работы местного художника 40 г.г. Веденецкого. В истории Нижнего середина XIX в. — переходный момент, связанный с выдающимися мероприятиями по благоустройению города, момент, выдвинувший на первые роли силу торгового капитала.

В витринах выложены автографы знаменитого местного уроженца писателя А. Мельникова-Печерского; в углу у окон помещено его кресло. Местный быт, прекрасно запечатленный в его произведениях, встречается нас в следующих комнатах. Здесь собраны зачатки будущего этнографического отдела в виде женских праздничных нарядов местного великорусского населения, особой трактовки этих же форм у старообрядцев, нескольких инородческих костюмов, собрания набоек, шитья, украшений и т. д.

Праздничные великорусские наряды, шитые из прекрасных шелковых материй, пленяют глаз своей красочностью и пышностью. Этот костюм (сарафан, холодник или телогрея, кокошник или плат) в основе сохранился от древней Руси, изменяясь несколько под влиянием городских мод. Еще не более 30—50 лет тому назад эти костюмы были в широком употреблении. Живописно-одетые группы можно было встретить не только в селах, но и в городе на ярмарке. Ныне эти наряды окончательно вытеснены городскими модами.

«Скитской» быт фанатично-настроенных старообрядцев, осевших в Екатерининское время на реке Керженце в Семеновском уезде, в тех бесконечных пространствах, вид на которые открывается из окон музея, в противоположность бодрости великорусского населения, пронизан нотами мистицизма, потаенности и скрытности. Тяжелые условия быта, непрерывные гонения на религиозной почве создали недоверчивых людей, скрывающих свое личное от взоров иноверца. Собранные весьма богато, старые фотографии знакомят с своеобразной прелестью уединенных лесов, скитских построек, с неторопливым темпом этой далекой от нас жизни. Еще до Революции этот быт пережил себя, а в настоящее время собранный в музее материал едва ли не единственное о нем напоминание.

В других комнатах верхнего этажа, с материалом еще не вполне подобранным и оформившимся, посетитель будет знакомиться с местными старинными ремеслами: кружевным делом, игрушечным и гончарным искусством и т. д. Это намечено в программу музея, но собранное пока мало

О Т П Е Ч А Т А Н О
в типографии Нижполиграф
экземпляр.,
т № 340

К

2054

И

БИБЛИОТЕКА
Н М С
№. №

*Осознать старое есть
уже новое.*

Фр. Энгельс

Основание Нижегородского Исторического Музея восходит к 1896 году, но только Революция дала достаточные возможности для его развития. Широкий размах музейного дела в нашей Республике коснулся и Нижнего.

Открываемые ныне залы показывают посетителю все то, что притекло в музей за семь лет Советской власти. Видное место занимают здесь коллекции прежней аристократии: Абамелек-Лазаревых, Орловых-Давыдовых, Шереметевых и других—вещи, украшавшие их праздную и нарядную жизнь. Собранные и выставленные в музее художественно-исторические ценности наглядно познакомят посетителя с мастерством и бытом ушедших эпох западно-европейской и русской истории и дадут возможность взглянуть в подлинное лицо былой жизни и былого искусства. Вместе с тем эти предметы могут явиться незаменимой школой в смысле высоты производственных качеств. Нижегородцы найдут в музее многое для понимания прошлого и настоящего материальной культуры своего края от доисторических эпох до наших дней.

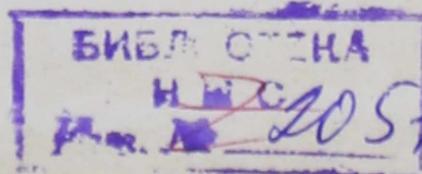
В настоящем своем виде музей не претендует на роль идеального музея-показателя уровня знаний в той или иной научной области или хранилища с системой объектов, подобранных для изучения и сопоставления. Музею пока еще не достаёт многого, особенно в отделе по изучению местного края.

Отдельные звенья могут быть соединены в будущем в яркую цепь только в том случае, если в работу музея будут вовлечены активные общественные силы.

Открытие музея в 7-ю Октябрьскую годовщину должно рассматривать, как скромную манифестацию в честь великих культурных завоеваний Пролетарской Революции.

33 ОКТ 2009

ПОДПИСАНО

К Р А Т К И Й О Б З О Р М У З Е Я

Здание, в коем помещается музей, само по себе, является интересным бытовым памятником. Оно построено в 1877 году купцом Рукавишниковым и рассчитано на подчеркнутую помпезность и пышность. Наличие крупных затрат на постройку (дом стоил около миллиона рублей) не создало из дома выдающегося памятника архитектуры. Особенно неудачна внутренняя отделка парадных зал—во французском вкусе разных эпох XVIII века, трактованная в весьма условном понимании 1870-х годов.

Только прекрасное местоположение дома и чудные перспективы, открывающиеся из его окон на Волгу и бесконечное пространство Заволжья, искупают недостатки претенциозных и грубых купеческих «покоев».

Коллекции музея расположены следующим образом: средний этаж занят собранием художественной старины западной и русской, третий этаж коллекциями по истории и этнографии Нижегородского края. В нижнем этаже в ближайшем будущем будет открыто собрание декоративного церковного искусства, а примыкающий к музею надворный флигель сосредоточит материалы, характеризующие современное экономическое состояние края, к собиранию которых музей приступил.

С Р Е Д Н И Й Э Т А Ж

Осмотр музея начинается с большого зала, в который посетитель попадает с парадной лестницы, отделанной в стиле Людовика XIV и украшенной крупными декоративными предметами, из которых интересны большие резные из дерева жирандоли XVIII и начала XIX в.в.

Большой двухсветный зал, отделанный в стиле Людовика XVI, посвящен собранию западно-европейской мебели, главным образом, XVII и XVIII в.в. Из более ранних предметов замечательны два дверных портала итальянской работы—один, помеченный 1550 годом, и две колонны с резными ангелами. Эти предметы—образцы богатого итальянского декоративного убранства эпохи Высокого Ренессанса.

Из предметов XVII века интересны—резной шкаф Руанской работы, украшенный священными изображениями, итальянский серван, с выложенными деревом орнаментами и видами городов и небольшое бюро на витых ножках, дверцы коего декорированы черепахой и перламутром.

Наиболее богато представлена мебель XVIII века. Прежде всего нужно упомянуть ряд коммодов, стульев и кресел наборного дерева (т. н. «маркетри») голландской или английской работы стиля «чиппендейль» (начала XVIII века). Эта мебель—простая по формам—нарядно убрана рисунком из плодов, цветов и листьев, и языком своих форм прекрасно передает мелко-буржуазный характер быта разбогатевшей к началу XVIII века Голландии. Такого же типа, исключительный по качеству, русский шкаф петровского времени.

Иного характера французская золоченая мебель середины XVIII в., крытая гобеленом. Этот мебельный комплект—образец эпохи и стиля рококо, когда стремление к роскоши и пышности интимного убранства в высших слоях общества достигло предела. Образцом дальнейшего развития подобной мебели, но уже в сторону упрощения, является прекрасный золоченый стол эпохи Людовика XVI, стоящий посреди зала.

На стенах зала две брюссельских шпалеры начала XVIII в., одна на сюжет из истории Сципиона, другая, особенно нарядная с изображением концерта на террасе (из жизни знатных классов Фландрии) с пышным бордюром из плодов, цветов и животных.

Среди бронзы, декорирующей зал—фонари и стенники, 1770—80 г. французской работы. Редкие образцы деревянной резьбы XVIII в.—два громадных позолоченных кронштейна для свечей.

Ниша с правой стороны зала, образующую зал V, занята собранием оружия. Большая часть этой коллекции вывезена, как и множество других предметов в музей, из имения Шереметевых «Юрино» в 1923 г. Здесь же на окне интересны два куска немецкого витража (расписные стекла) XVII в.

Следующий, за большим залом, зал VI посвящен западно-европейской керамике—фаянсам и майолике XVI, XVII и XVIII в.в.

Два пышно - украшенных резьбой итальянских шкафа XVII в. хранят за своими стеклами многочисленные образцы изделий заводов Италии, Франции, Испании и Голландии. Образцы эти интересны по формам, декоративным росписям, поливе и технике выработки. На стенах расположена коллекция блюд, среди которых особенно замечательны изделия испано-мавританского происхождения с красноватой металлической поливой. Среди мебели интересны резные кресла, два сундука для приданого, т. н. «кассоне», и резной флорентийский шкафчик XVI века.

Начиная со следующего VII зала, идут комнаты, посвященные русской художественной старине. Материал расположен так, что три эти комнаты образуют сословную лестницу, рисуемую комплексами типичных и изблюбленных в каждом классе художественно-бытовых предметов. Зал VII заключает бронзу, ювелирные и металлические изделия, обслуживавшие быт русской аристократии XVIII и первой половины XIX в.в.

Искусство бронзы, пережившее род расцвета в конце XVIII и начале XIX века, показано здесь вещами утилитарного характера, совмещающими интерес к декоративной форме. Кроме прекрасных часов с фигурой льва, интересны осветительные приборы: люстра, стенники и канделябры.

Из других бронз замечательны ларец для регалий эпохи Павла I и реликвиарий работы Ледюра, исполненный в Париже в 1828 г. для Аракчеева. Последняя вещь — исключительный образец мастерства бронзовщиков — особенно хороши боковые стенки ларца с фигурами гениев. В обоих этих вместилищах ныне выставлено собрание мелких ювелирных предметов, главным образом, часов, относящихся также к XVIII и началу XIX в.в.

В двух витринах у окон выставлено столовое серебро первой половины XIX в., выдающееся по качествам исполнения. Ранее оно принадлежало Абамелек-Лазареву. На стенах развешена часть Аракчеевской коллекции русских медалей, а в витринах выложены лучшие образцы высокостоявшего в XVIII и начале XIX в.в. искусства медали в работах Лабелле, Шилова, Толстого и др.

Выделяется мебель комнаты: коммод у стены против окон красного дерева с бронзой и такой же коммодик между окон, оба конца XVIII в. в стиле работ французского мебельщика Рентгена; два кресла по бокам коммода случайно попали в Нижний из комплекта, которым обставлен греческий зал в Павловске. Эта пышная по внешности и замечательная по резьбе мебель 1790-х г.г., возможно, была исполнена по рисункам Воронихина. Две консоли с досками из разноцветного мрамора и с ножками в виде египтян — редкие образцы мебели самого начала XIX в., когда Египетский поход Наполеона вызвал в декоративном искусстве кратковременное увлечение Египтом. Общий вид комнаты приводит на память дворцовую обстановку эпохи Александра I, два портрета которого, интересные по бытовым деталям, украшают это помещение.

Смежный VIII зал, отделанный более скромно, посвящен художественной старине, типичной для быта средних сословий: усадебного и городского дворянства, купечества и зажиточного мещанства XVIII и начала XIX вв. Здесь прежде всего любопытна коллекция печных изразцов, изукрашенных, помимо орнамента, забавными жанровыми и символическими сценами с пояснительными надписями. Этот распространенный декоративный материал употреблялся для излюбленных в старосветском быту печей и лежанок.

Центром производства изразцов была в старое время Балахна. Большой интерес представляет собрание фаянса, гл. обр., в виде так распространенных в старом русском быту сосудов для холодных напитков — квасников и кувшинов разнообразнейших форм и фаянсов. Наряду с ними интересны цветочные горшки, кисельницы и другая русская фаянсовая посуда, типичная для провинциального быта той эпохи.

С искусством помещичьей усадьбы, пережившей свой расцвет в Александровское время, знакомят образцы бисерных вышивок, излюбленного рукоделья для скучавших от безделья барышен. Туда же переносит воображение любимая в начале XIX в. мебель корельской березы.

В витрине перед окном собраны образцы старинного хрусталя и стекла — гл. обр., сосуды для разного рода напитков. Кроме

форм и украшений, замечательны сорта и цвета старинного стекла производства, ныне глубоко упавшего.

Особую категорию вещей составляют изделия холмогорских кустарей-резчиков из моржовой кости. Хитро-резанные ими шкатулки и ящички—замечательное свидетельство высокой одаренности русского крестьянина. Вещи эти обслуживали быт средних сословий.

Последний в ряду покоев по фасаду дома—зал IX, отделанный особенно курьезно имитацией из камня и мрамора под деревянную резьбу, посвящен крестьянской художественной бытовой старине, в большинстве связанной с художественным прошлым нашего края. Это сословие наименее было подвержено влияниям со стороны Запада и принимало иностранные веяния слабо, из третьих рук. Поэтому крестьянское искусство долгое время хранило традиции древне-русского художественного творчества. В этом зале доминируют два любимых материала народного искусства: дерево, главным образом, резное в виде пряничных досок, донец, вальков и т. д. и железкованое и рубленое в виде замков, дверных накладок, осветительных приборов и т. д. Особенно замечательно и богато собрание ларцов XVII в., окованных узорчатым железом, расположенных на столе XVIII в. Выделяется помещенная здесь же металлическая домашняя утварь, частью древнерусская, частью XVIII в., отражающая иногда в своих формах и убранстве причастность к быту более зажиточных классов.

Следующий маленький X зал заключает собрание русского фарфора. Это производство, пережившее пышный расцвет в начале XIX в., показано образцами многих русских заводов: в маленьком бюро у стены изделия б. императорского завода XVIII и первой пол. XIX в.в., обслуживавшие двор и высшую аристократию, в большом шкафу, направо, фарфор заводов Гарднера и Попова, нарядные изделия которых были любимы в помещичьей среде и у зажиточных горожан. Часть собранного в этажерке напротив фарфора мелких заводов, принадлежавших, гл. обр., крестьянам Московской губ., обслуживала низшие классы русского населения—купечество, мещанство и

употреблялось в трактирах. В двух витринах у окон собраны фасоны чашек: в одной первой четверти XIX в., в другой 30-х и 50-х г.г.

Из этой комнаты, через проходной зал, попадаем в комнату иностранного фарфора. Среди работ иностранных заводов, размещенных в этой нарядной комнате, интересны изделия Мейсена, Франкенталя, Берлина, Севра, Капво Ди-Монте и др. XVIII и начала XIX в.в. Любопытны крупные предметы из фарфора: люстра, столик и зеркало, сакс 40 г.г. XIX в., повторяющий образцы XVIII в.

В Е Р Х Н И Й Э Т А Ж

Поднявшись из зала X наверх по внутренней лестнице, украшенной несколькими местными старинными портретами, посетитель попадает в отдел, посвященный местному краю.

В зале XIV собраны материалы по старинной архитектуре Н.-Новгорода. Наш город, переживший несколько веков монументальной истории, хранит ряд замечательнейших сооружений XVI, XVII, XVIII и начала XIX вв. Собранные гравюры, литографии, старые снимки и чертежи рисуют общую панораму города, гл. обр., в XIX в.: его кремль, типы церковного зодчества и несколько интересных гражданских сооружений XVIII и начала XIX в.в. Особую категорию составляют материалы по архитектуре Нижегородской ярмарки. В зале помещены две первоклассных по исполнению памятных доски Минину и Пожарскому работы знаменитого скульптора начала XIX в. Мартоса. Общий характер убранства комнаты — ее мебель и бронза дает намеки бытового ансамбля николаевского времени. Как раз к этой эпохе, связанной с выспренными проявлениями шовинизма, относятся декорирующие комнату большая старинная копия с картины В. Брюска «Рука всевышнего отечество спасла» и два вымышленных портрета Минина и Пожарского работы местного художника 40 г.г. Веденецкого. В истории Нижнего середина XIX в. — переходный момент, связанный с выдающимися мероприятиями по благоустройению города, момент, выдвинувший на первые роли силу торгового капитала.

В витринах выложены автографы знаменитого местного уроженца писателя А. Мельникова-Печерского; в углу у окон помещено его кресло. Местный быт, прекрасно запечатленный в его произведениях, встречается нас в следующих комнатах. Здесь собраны зачатки будущего этнографического отдела в виде женских праздничных нарядов местного великорусского населения, особой трактовки этих же форм у старообрядцев, нескольких инородческих костюмов, собрания набоек, шитья, украшений и т. д.

Праздничные великорусские наряды, шитые из прекрасных шелковых материй, пленяют глаз своей красочностью и пышностью. Этот костюм (сарафан, холодник или телогрея, кокошник или плат) в основе сохранился от древней Руси, изменяясь несколько под влиянием городских мод. Еще не более 30—50 лет тому назад эти костюмы были в широком употреблении. Живописно-одетые группы можно было встретить не только в селах, но и в городе на ярмарке. Ныне эти наряды окончательно вытеснены городскими модами.

«Скитской» быт фанатично-настроенных старообрядцев, осевших в Екатерининское время на реке Керженце в Семеновском уезде, в тех бесконечных пространствах, вид на которые открывается из окон музея, в противоположность бодрости великорусского населения, пронизан нотами мистицизма, потаенности и скрытности. Тяжелые условия быта, непрерывные гонения на религиозной почве создали недоверчивых людей, скрывающих свое личное от взоров иноверца. Собранные весьма богато, старые фотографии знакомят с своеобразной прелестью уединенных лесов, скитских построек, с неторопливым темпом этой далекой от нас жизни. Еще до Революции этот быт пережил себя, а в настоящее время собранный в музее материал едва ли не единственное о нем напоминание.

В других комнатах верхнего этажа, с материалом еще не вполне подобранным и оформившимся, посетитель будет знакомиться с местными старинными ремеслами: кружевным делом, игрушечным и гончарным искусством и т. д. Это намечено в программу музея, но собранное пока мало

значительно. Трудно пока подобрать материал и по эпохе Революции в ее отражениях в местном крае. Поэтому музей вступает на путь небольших временных выставок. *

При наличии заинтересованности широких общественных кругов в заданиях музея, его неполнота и недостатки устранимы. Живая работа и развитие Нижегородского Историко-Бытового музея, связанные с творческими устремлениями нашей эпохи безусловно явят некое регулирующее русло в деле изучения прошлого и настоящего нашего края, в деле насаждения высококвалифицированных приемов в местных ремеслах. Усилить эту роль музея и выявить ее полнее — дело той самой активной общественности, которой созданы бесчисленные культурные ценности эпохи Октябрьской революции.

* Музей по Революционной Культуре Нижегородского края в ближайшем будущем устраивает выставку изданий Нижегородского полиграфического завода, являющегося единственным из провинциальных издательств, поднявшим в революционную эпоху производство на высокий культурный уровень.

H. 1970